

Чурила и Перемитьиха

Благословляй-ко, хозяин, благословляй, господин,
Старину сказать стародавнюю
Про молода Чурила сына Пленковича!
Он бодро по городу погуливал,
Под ним травка-муравка не топчется,
Лазоревый цветочек не ломится,
Зелен кафтан на нем не тряхнется.
Что со вечера порошица порошила,
Со полуночи выпал белый снег — в весь белый свет.

По той-то пороше два следочки лежат,
Малым-то малы, коротешеньки.
Стары старики собиралися,
Они тем следкам дивовалися:
— Чьи эти следки малешеньки,
Малым-то малы, коротешеньки?
— Это молода Чурила сына Пленковича,
То он бодро по городу погуливает,
Повадился Чурило к Перемитьеву двору.

Выходили часы, выносили фонари.
Выходила госпожа Перемитьиха,
Берет она Чурила за белые руки, за злаченные перстни,
Ведет-то его в нову горницу,
Садит-то его за дубовый стол,
Поит его чаем-кофеем, зеленым вином.
Тут-то слуге ее, горничной, за беду стало,
За досаду показалось,

Пошла она барину пожаловалась:
— Ты гой еси, наш превысокой господин,
У нас в дому чудо чудится,
Чудо чудится, диво деется:
Твоя госпожа изменила тебе!

Скочил Перемитьев на резвы ноги,
Говорил таковы слова:
— Ты гой еси, слуга, превысока госпожа [!],
Налей ты мне чару зелена вина в полтора ведра!

Берет Перемитьев единой рукой
И выпивает на единый дух.
Он берет со спички востру сабельку,
Пошел Перемитьев в нову горенку .
То [он] грозно по горенке похаживает,
Чеботами в пол поколачивает,
Востру сабельку на рученьке поправливал,
На спички, под спички посматривал,
Увидел на спичке золот колпак:

— Это что? Мне не надобно!

Подходила госпожа Перемитьиха,
Говорила она таковы слова:
— Ты гой еси, превысокой господин,
Я по городу ходила, по базару гуляла
И у батюшки была,
Мне батюшко пожаловал, родимой подарил:
Хочу я тебя срядить лучше старого, лучше нового.

Он грозно по горенке похаживал,
Чеботами в пол поколачивал,
Востру сабельку на рученьке поправливал,
На грядки, под грядки поглядывал,
Увидал на грядке шелковы перчатки:

— Это что? Мне не надобно!

Подходила госпожа Перемитьиха,
Говорила она таковы слова:
— Ты гой еси, мой превысокой господин,
Я по городу ходила, по базару гуляла
И у матушки была,
Мне матушка дала, родна жаловала:
Хочу я тебя срядить лучше старого, лучше нового.

Он грозно по горенке... (и проч.)
На полки, под полки поглядывает,
Увидел на полке зелен кафтан:

— Это что? Мне не надобно!

Подходила госпожа Перемитьиха,
Говорила она таковы слова:
— Ты гой еси, мой превысокой господин,
Я по городу ходила, по базару гуляла
И у братца была,

Мой братец пожаловал, родимой подарил:
Хочу я тебя срядить лучше старого.

Он грозно... *(и проч.)*

На лавки, под лавки поглядывает,
Увидел под лавкой сафьяновы сапожки:

— Это что? Мне не надобно!

Подходила госпожа Перемитьиха,
Говорила она таковы слова:

— Ты гой еси, мой превысокой господин,

Я по городу ходила, по базару гуляла

И у сестрицы была,

Мне сестрица подарила, родна жаловала:

Хочу я тебя срядить лучше старого.

Он грозно по горенке... *(и проч.)*

На печку, за печку поглядывал,

Увидел — за печкой две свечки горят:

То ясны очи глядят, то Чуриловы.

— Выходи-ко ты, Чурило, среди пола,

До тебя-то мне, Чурило, делу нету-ка,

Мы с тобой, Чурило, побратуемся!

Ты гой еси, княгиня, превысока госпожа,

Выходи-ко ты, княгиня, на красно крыльцо перильчато,

Женю я тебя, княгиня, на другом женихе,

На другом женихе — вострой сабельке!

(Записал Д. П. Соколов в Сузунском заводе. (Алтай))

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.